

эттик, келеджекте тилимиз-нинъ илерилев эснасыны огренювде, мукъаесели сарфлар язылувында ве тюркий эм де кырымтатар тильшынаслыгынынъ инкишаф этмесине де аз да олса, беджерген ишимиз ярдым этер деп, умют этемиз.

Къулланылгъан эдебият:

1. Берберова Р. А. Некоторые грамматические особенности крымско-татарских диалектов на современном этапе / Р. А. Берберова // Язык и культура : материалы ХУП Междунар. науч. конф. им. проф. Сергея Бураго (Киев, 23-27 июня 2008 г.) / Киевский нац. ун-т им. Т. Шевченко. – К. : Изд-кий дом Дмитрия Бураго, 2009. – Вып. 11. – Т. XI (123). – С. 186-190.
2. Гафаров Б. Г. Орфография крымскотатарского языка / Басыр Гафарович Гафаров // Орфография тюркских литературных языков СССР. – М., 1973. – С. 153-160.
3. Кырымтатар эдебий тили // П-джи бутюн кырым ыльмий-орфография конференциясы материалларына уйдурылып тертип этильгендир). – Симферополь : Кырым девлет нешрияты, 1930. – 27 с.

Мурахас М.С.

УДК 811.512.145

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ГЛАГОЛА В УСКУТСКОМ ГОВОРЕ

Постановка проблемы. Литературный язык и диалекты взаимно противопоставлены по сферам и функциям их общественного применения. Литературный язык призван обслуживать все общество во всех сферах производства, науки, культуры и общественной жизни. Диалекты же используются почти исключительно в сфере бытового общения. Говоры относительно однородны в стилистическом отношении, будучи использованы главным образом в непринужденном общении между жителями одной деревни.

В системе глагольных форм крымскотатарские говоры имеют ряд особенностей, которыми они отличаются друг от друга и от литературного языка. Такие особенности наблюдаются, во-первых, в самой морфологической и лексической структуре глагольных форм; во-вторых, целый ряд особенностей спряжения является результатом действия в говорах (в том числе и в ускутском) тех или иных фонетических закономерностей; в третьих, по говорам наблюдаются различия в словообразовательных и формообразовательных моделях отдельных групп.

В целом же глаголу в диалектах свойственны те же категории, что и литературному языку: время, лицо, число, наклонение, залог, вид.

Категория лица.

Категория лица в крымскотатарском языке, в основном, выражается синтетически - специальными аффиксами лица. Грамматические средства выражения лица при глаголе, как и при имени, возникли на основе соответствующих местоимений. Присутствие личных местоимений при наличии суффикса лица при глаголе в крымскотатарском языке в отличие от индоевропейских языков не обязательно, так как лицо уже формально выражено суффиксально [1, с. 200]. В говоре данная категория реализуется аналогично. Но в говоре наблюдаются явные фонетические отличия от литературных норм.

На примере глагола «угутле-» (*учи, поучай*), как собственно глагольной формы повелительного наклонения приведем парадигму изменения по лицам и числам ускутского говора.

Аффиксы категории лица -им,-ым, -син,-сын, й, -их,-сыз, -сиз,-йлер --принимаются формами прошедшего на -ды, настоящего времени, будущего на- джакъ, условного и повелительного наклонений.

В форме прошедшего времени парадигма спряжения будет выглядеть таким образом:

1. Мен угутлидим	1. Биз угутлидих
2. Сен угутлидин	2. Сиз угутлидиниз
3. О угутлиди	3. улар угутлидилер

В настоящем времени:

« угутлерим, угутлесин, угутлей, угутлейрих, угутлесиз, угутлейлер»;

В повелительном наклонении:

« угутлийим, угутле, угутлисин, угутлийих, угутлиниз, угутлисинлер» и т.д.

Как мы видим, в форме прошедшего времени в безударном положении происходит замена среднерядного **е** на верхнерядный **и**. А в форме настоящего времени в 1 лице появляется вставной **р**, вероятно по аналогии с турецким *угутлиерум*.

Категория залога.

В крымскотатарском языке на базе формальных и семантических признаков выделяются пять известных и в других тюркских языках залогов [2, с. 227]. Ускутский говор в данном ряду не является исключением. Глагол в в основном залоге.

Действительный (основной) залог специального форманта не имеет. Здесь исторически объединились основы, имеющие разное происхождение и структуру [3]. Глагол в основном залоге указывает, что действие совершается самим субъектом [1.с.182]. Действительный залог ускутского говора формально не имеет больших различий с данной формой крымскотатарского литературного языка. Но на ряду с фонетическим вариативом, изложенным в предыдущих работах, имеют место лексические разногласия: наличие \ отсутствие некоторых лексических форм. Так например, имеющиеся в говоре формы *гутур-* (лит. *алып бар*) и *чичин-* (лит. *джийрен*) : *балайы абламлара гутурдум, пиширен ашларны ашамая чичиндим;*

хах- (лит. халкъ-) в значении подниматься: *утуран йириден абдырап хахты*, форма *хульвирмех* (лит. йибермек) «*маллары утламай дагълара хульвирдим*» отсутствуют в литературном языке.

Или же отсутствие в говоре литературных форм *кьыдыр-* (уск. *ара-*), *озгьар-* (в уск. *юлат-*), *ялат* – в знач. белить (в уск. *сылат-*). Например: «*арадым, арадым да тапмадым*», «*а, инди мусафирлерими юллаттым*», «*дуварлары тазе сылаттым*».

Использование глагола *иситмех* в знач. *кьыздырмакъ* (греть, разогревать) «*тупитчалары исите-исите дагьылып гиттлер*». Отсутствует также литературная форма *юръмек* – *гизмек* (причем как в прямом, так и в переносном смысле) «*гизей деп ишиттих*». Отсутствуют в говоре и глаголы *айтмакъ* – уск. *сулимех, димек; ташиламакъ* – уск. *бырахмах*.

Здесь также необходимо отметить отсутствие вопросительной формы на –мы, –ми: «*гильдин?, ашадын?*». Вопросительное значение контекста реализуется интонационно.

Страдательный залог. Глагол в форме страдательного залога выражает действие, которое совершается грамматическим объектом и переходит на грамматический субъект. Форма страдательного залога образуется синтетическим способом - посредством суффиксации. Образуется от основ на гласный, а иногда и от основ на согласный при помощи аффикса -л, от основ на гласный при помощи аффикса –н [1, с. 188].

В ускутском говоре в роли производных глаголов обычно выступают переходные глаголы действительного залога, а также понудительные. Возможно образование пассивных форм от непереходных форм действительного залога. «*Хадилер дулсун, ашлар ашансын!*», «*Ивлер хурулан сон, ичири гирильди*». «*Маллар суварылды?*» (*малгъа сув берильди?*), «*Ики кият бирден юланды*», «*Почтая иртиси гуну варылды*».

Данная форма широко используется в ускутской речи. Прибегают к ней при нежелании заострять внимание на субъекте действия.

Возвратный залог образуется посредством аффикса -н-.

Возвратные глаголы передают семантику, сфера которой объединяет массу основных и переходных значений. К основным относятся прямо-возвратные (делать что-либо с самим собой), косвенно-возвратное (делать что-то ради себя, в своих интересах) и медиальное (делать что-то самому по себе) [3].

В ускутском говоре употребительны преимущественно прямо-возвратные глаголы, которые передают чаще изменения внешнего облика: «*ювунду, таранды, бояланды, сыпанды, гийинди*». Популярны также конструкции с возвратным местоимением «кенди»: «*кендисни пек бахай, кинди киндисни яландатый (озю озюни алдатый)*». *Киндини дугьру юла йляндыр*».

Косвенно-возвратное значение сохраняется как реликтовое.

В отдельных словах оно дало своеобразные субъективно-волевые оттенки – внимательного, внутренне – сосредоточенного, увлеченного или, наоборот, безвольного, нерадивого отношения к действительности. Данное значение часто реализуется с помощью аффикса –лан, –лен: *мерахланый, авислиний, гизлиний, титизлиний, -н- чикиний*.

Понудительный залог. Словоформы, включающие аффиксы понудительного залога, передают такие основные понудительные значения (собственно - понудительное, понудительно-опосредованное, согласительно - допустительное), в формировании которых решающая роль принадлежит контексту [3].

Глаголы понудительного залога в ускутском говоре образуются при помощи наиболее употребительных -т, -тыр, которые комбинируясь, могут образовывать формы понудительного значения любого порядка практически от любой основы: *ашат - ашаттыр, агьырт- агьырттыр, ушут-ушуттыр, исит-иситтыр*. Данная форма может иметь различные ситуативные оттенки - побуждения, вынуждения, опосредованности, допущения.

Взаимно-совместному залого свойственен один единственный показатель –ш (и его варианты) [1]. Семантика этого залога включает взаимное, взаимно - совместное, односторонне-совместное, односторонне-совместное, вспомогательно-совместное значения [3]. Приведем несколько примеров реализации взаимно-совместного залога в ускутском говоре:

Байрамларда ат чапыштырырдыр. Сулийджех лафны юзне хахыштырыды.

Хызлар кинара дуруп гулюшурдыр. Азбар ичирсине агъа-хардаш дугуштылыр.

Хату угуне гурушуп селямлаштылар.

Необходимо заметить, что в говоре, вместо литературной составной глагольной формы типа «*чапыштыра эдилер, селямлаша эдилер*», чаще используется стяженная форма «*чапыштырырдыр, селямлашырдыр*»

Категория утверждения / отрицания.

Примером общего оформления отрицания (как в литературном языке, так и в говоре) являются:

1) отрицательный аффикс -ма,-ме.

2) отрицательная форма на –маз,-мез.

Например в уск.г.: *Бир кире дагъа, ата минип, буле узагъа вамадым.*

Чагьырмаянджес киндилери гильмезлер.

3) двойная частица –не,-не, заимствованная тюркскими языками с иранского в результате языковых контактов [3]. Например: *Не кинди сулиди, не да диниди. Не селям вирди, не селяммы да алды.*

Несмотря на отдалённость отрицательной частицы от глагола, данный способ исчерпывающе передаёт отрицание глагола.

4) с помощью частицы *дегиль*, уск. *диль*: *башламай диль да, тухтатмай гирек.*

5) модального слова *ёкъ*, уск. *ёх*: *Ундан бирли у майлие вардыгым ёх. У лафтан сон уну гуридджигим ёх(гуридджех гузум ёх).*

6) конверсия. Данный способ достаточно распространён в ускутской эмоциональной речи, когда формально отрицательная конструкция передаёт общее значение категорического утверждения.

Мен у гунну гильмие итиштирмиейдим. (демек, етиштирдим) .

Ускут куюнден алан гилини бигинмиейди.

Категория наклонения

Категория наклонения выражает устанавливаемое говорящим (агентом речи) отношение совершаемого субъектом действия к действительности. Можно выделить пять наклонений глагола: 1) повелительное, 2) изъявительное, 3) желательное-сослагательное, 4) условное и 5) долженствовательное [1, с.206].

Повелительное наклонение. В исследуемом говоре повелительное наклонение объединяет личные формы, принадлежащие к разным наклонениям и прошедшие сложный индивидуальный путь формального и семантико-функционального развития. Форма 1-го лица ед.ч. на –а(-й)ым по происхождению является желательной. Сложно членимый аффикс (-й)айым подвергается устойчивому сокращению. Так, после основ на согласный фиксируется полный аффикс -айым,- ейим,-ийм, а после основ на согласный -сокращенный вариант -йым,-йим.

Например: *Суле да, анлайым. Чагыр да, гилийым.*

2 лицо ед.ч. повелительного наклонения совпадает с основой глаголов: *хал, гит, шаш, таши, бырах, уху, ишит, гель, итиш, дур, ишле, аших.* Для образования формы прошения используется энклитик -сана, -сене : *гильсене мана, бахсана буяна, ашасана шурбаны.* Хотя, возможно, это более ранняя форма, заимствованная из древних говоров.

Желательное наклонение образует формы глагола, выражающие желание, намерение. Форма желательного наклонения прошедшего времени в литературном языке образуется путем присоединения к основе глагола аффиксов -гъайды, -гейды [2,с.270].

Ускутский вариант данного аффикса, отличаясь от литературного и обще-южнобережной тенденции, звучит как -айди, -ейди, -йди: *ашайди, сулейди.*

Ашайдим, ашайдим, ашайди, ашайдих, ашайдиниз, ашайдилер

Сулейдих, сулейдиниз, сулейдилер, сулейдим, сулейдин, сулейди.

«Ирте-ярх ивне хайтып гилейди». «Динизе варып ювунайдих».

Отрицательная форма образуется по общему правилу посредством аффикса -ма: *вармаййди, гельмиейди, гутурмиейди, хульвермиейди.*

«Кешкам дун имчиканан гельмиейди»(берем тюневин тизенъ кельмегейди).

Эта форма наклонения активно используется в ускутской речи, выражает желание совершения или не совершения действия в широком плане: желать что-то сделать, чтобы что-то совершилось.

Условное и долженствовательное наклонение.

Условное наклонение выражает общее условие, при котором должно или не должно совершиться действие, названное другим глаголом – обычно в составе другого предложения. Долженствовательное наклонение выражает действие, совершение или не совершение которого обязательно для субъекта [1, с. 232, с. 235]. Формы условного наклонения с двухвариантным аффиксом -са, -се, а так же долженствовательного наклонения с аффиксами –малы, -мели, совпадают с ускутками формами данных наклонений. И лишь в парадигме спряжения долженствовательного наклонения наблюдается отклонение ускутской формы от литературного варианта в присоединяемых аффиксах лица, числа. : *юхламалымын, юхламалысын, юхламалы, юхламалымыс, юхламалысыз, юхламалылар (уск.).*

Изъявительное наклонение. Глагол в изъявительном наклонении обозначает действие и состояние, передаваемое говорящим и воспринимаемое слушающим как реальное, объективное, обычное, повседневное. Это наклонение представляет собой парадигму изменения глагола по временам, а так же по лицам и числам, то есть непосредственно связано с категорией времени. И тут наиболее наглядным отклонением от литературной нормы являются формы **настоящего времени** с изменением их по лицам и числам.

На примере ускутских глаголов *арамах, утурмах и хамах* приведем парадигму спряжения их в форме настоящего времени.

	<i>арарым, утурурым, хахарым</i>		<i>арарых, утурурух, хахарых</i>
Ед.ч.	<i>арасын, утурусун, хахасын</i>	Мн.ч.	<i>арасыз, утурусуз, хахасыз</i>
	<i>арай, утуруй, хахай</i>		<i>арайлар, утуруйлар, хахайлар</i>

Прошедшее время в ускутском говоре так же как и в литературном языке делится на формы непосредственно категорическую с аффиксом –ды, -ди,-ты,-ти и опосредованную неочевидную с аффиксами –мыш, -миш, присоединяемых к основе глагола согласно законам ассимиляции согласных и гармонии гласных:

Ед.ч.	<i>гулидим, гулидин, гулиди</i>	Мн.ч.	<i>гулидих, гулидиниз, гулидлер</i>
-------	---------------------------------	-------	-------------------------------------

Но данная форма в ускутском говоре имеет также огубленную форму с аффиксом –ду, используемую как в односложных, так и в многосложных словах: *улду, сулду, ушуду, гутурду, душунду, дулдурду, утурду.*

Отрицательная форма прошедшего категорического образуется по общим правилам посредством аффикса отрицательного аспекта –ма\-ме, который предшествует показателю времени : *олмады, солмады, ушумиди, гутурмиди* и т. д. Прошедшее время с аффиксом –ды выражает действие, которое уже совершилось к моменту речи, и в этом говорящий не сомневается.

Пошедшее неочевидное время образуется посредством присоединения к глагольной основе аффиксов –мыш, -миш, муш: *ишитмиш, алмыш, гильмиш, ухумуш, дурмуш, улмуш.*

Для спряжения к форме –мыш, прибавляются аффиксы лица и числа. В 1 лице это аффикс его вариантами –мын,-мин , -мун , мыз, -миз, -муз; 2 лицо - -сын, син, сун, сиз, сыз, суз, 3 лицо – 0, –лар,-лер.: *душунмушмун, душунмушсун, душунмуш, душунмушмуз, душунмушсуз, душунмушлар*.

Данная форма прошедшего времени также выражает действие, которое совершилось, однако говорящий не был его очевидцем, он знает об этом по словам других, или видел результат действия и убежден, что действие завершилось.

Формы составного глагола прошедшего времени со вспомогательными глаголами *э, эди, эжен* реализуются в ускутском говоре с помощью вспомогательных *иди, имиш*: «*Эн юксек хырын типисне чыхты имиш*».

Иногда глагол с аффиксом –*мыш*, а так же глаголов *имиш*, имеет оттенок осуждения, поддевки, говорения за глаза:

«*Ишни эсинден тез биджирмиш*». «*Эн балабан дугун япты имиш*».

Давно прошедшее время.

Давно прошедшее время, реализуемое в литературном языке формой «*эшиткен эди, беджерген эди*» в ускутском говоре образуется таким образом: «*ишитмиш иди, биджирмиш иди*». *Иртиси гунну кият язмыш иди (Эртеси куню мектюп язган эди)*.

У хабири ишиттигимнен баса-бас сугунмие башламыш идим.

В ускутском говоре, как и в литературном языке, активно используется аналитическая форма будущего-прошедшего времени : *вараджах идим, сулийджех идим, гилиджех идих*.

Настоящее время .

В ускутском говоре форма настоящего времени образуется с помощью аффиксов –й,-ий, -ай, -ый,-уй,-ей, что соответствует литературной форме на –а,-е,-й и обозначает действие, одновременное с моментом речи, воспринимаемое конкретно, в пределах определенного отрезка времени. : *гулей, ишлей, душунуй, ашай, ушуй,ятый, гилий, гулей, динлей, махтай*. При изменении по лицам и числам в 1лице в ускутском говоре появляется вставная –р, вероятно восходящая к турецкой форме « гелиюрум» : *сулерим,сусарым, хазарым, ишанырым, унутурум, чичинирим,дуярым, ушурум*.

Во 2 и 3 лицах вставная –р отсутствует : *селесин, хазасын, унутусун, сулей, хазай, унутуй*.

Формы настоящего длительного времени на – макъта,-мекте, а также настоящего времени данного момента со вспомогательным глаголом «ята» (*келе ята*) в ускутском говоре отсутствуют.

Будущее категорическое время.

Форма будущего категорического времени, образуемая в литературном языке с помощью аффикса -аджакъ, которая называется еще и «огузской», является наиболее употребительной и в ускутском говоре.

Но в ускутском говоре при спряжении происходит усечение данного аффикса:

Ед.ч. гилиджем, гилиджен, гилиджех

Мн.ч. гилиджемиз, гилиджесиз(гилиджениз), гилидженхлер.

Форма будущего постоянного времени в ускутском говоре является частично омонимичной с формой настоящего времени. Так:

Анарым, анасын, анай, анарых, ансыз, анайлар.(наст.вр.)

Особенными являются некоторые обстоятельственно-глагольные сочетания.

Например: *Машынайы хулайнен айда.*

Суфатны,бет-сумасны артых унуттум.

Угълусну баса-бас сугду.

Амма да худжер лаф итей.

У хадар сулидим да,тайфасны илля брахты

«Вер»деп, ялла хышым итей

Выводы. Таким образом, приходим к выводу, что ускутский говор, не только на фонетическом, но и на лексическом, морфологическом уровнях, находится в некотором противостоянии как литературному языку, так и близлежащим говорам. Диалектное своеобразие его позволяет наилучшим образом исследовать историю крымскотатарского языка, как единого, сложного, динамичного явления.

Источники и литература:

1. Меметов А. М. Крымтатарский язык / А. М. Меметов, К. М. Мусаев. – Симферополь, 2003. – 287 с.
2. Меметов А. М. Земаневий кырымтатар тили / А. М. Меметов // Кырымдевокъувпеднешир. – 2006. – 319 с.
3. Гаркавец А. Н. Тюркские языки на Украине (Развитие структуры) / А. Н. Гаркавец; АН УССР. – К. : Наукова думка, 1988.